

- Райсин Акабане, выйди вперед, - звонко разнесся по открытому залу голос директора академии.

Райсин впервые видел главу школы так близко. Почему-то юноша представлял его высохшим стариком, но в реальности это оказался крепкий мужчина с элегантными усами.

- Я, Эдвард Резерфорд, признаю тебя кандидатом на место Мудреца и разрешаю участие в «Вальпургиевой ночи».

На серебряном подносе вынесли великолепные перчатки.

Прекрасная вышивка золотой нитью. Блестящий первоклассный шелк. Вместо Райсина, правая рука которого была загипсована, их приняла Яя.

Директор понизил голос и по-отечески прошептал на ухо парню.

- Теперь ты официально «Перчатка». Будь примером другим ученикам и стань замечательным кукловодом.

Простая церемония награждения на этом закончилась.

Директор вместе с несколькими профессорами покинул зал.

Райсин по освещенному коридору пошел к выходу и обомлел.

Снаружи, несмотря на скорый закат, собралась толпа.

Все это были ученики. Судя по всему, они ждали появления Райсина. Некоторые смотрели на него с завистью и ненавистью, но большинство все же дружелюбно. Многие, как и сам юноша, специально надели плащи.

У новоиспеченной «Перчатки» ушло несколько секунд, чтобы осознать, что они его приветствуют.

- ...Почему так пышно?

- Так задумал директор, - внезапно раздался голос.

Райсин повернулся и увидел Кимберли, которая сидела в кресле в вестибюле.

- Живуч, как планария. Только вчера выписался из больницы, а уже... - цинично усмехнулась она. Женщина окинула взглядом Райсина, от загипсованной правой руки и костыля под левой подмышкой до забинтованной шеи. - Удивительно, что с такими травмами ты ходить можешь. Или это для тебя еще не тяжелые раны, а?

- Лечиться придется дольше, чем обычно.

- Не тот возраст?

- Мне кажется, или вы по себе судите, профессор. Так что там насчет директора?

- Глава дисциплинарного комитета уличен в таком преступлении. Вне и в стенах академии завертелись подозрения и недоверие. Он хотел сбавить накал, выставив тебя героем.

Если все так и есть, то директор - хитрый лис.

Кимберли посмотрела на перчатки Райсина, на вышитые на них слова и ухмыльнулась.

- Тебе подходит. Теперь ты официально «Второй с конца».

- ...И кто же придумал этот идиотский регистрационный код?

- Я, разумеется.

Парень замолчал.

- Не хмурься. Вас двоих оправдали только благодаря моим показаниям и анализу магических цепей. Полагаю, теперь ты мой должник, - продолжала усмехаться женщина.

Райсин по-прежнему молчал. Теперь он в долгу у странного человека.

- Ну, публика ждет. Пора выйти к позорному столбу... вернее, на сцену, герой.

- Исправляться было не обязательно, - вздохнул Райсин и собрался было уйти, но остановился.

- Я хочу кое-что спросить, профессор Кимберли.

- Говори.

- Вы же принимали у меня экзамен. Вы должны лучше всех понимать, что я ничего не знаю. Тогда почему вы не рассмеялись, когда я спросил, как мне стать Мудрецом?

- Все просто. Раньше я тоже плохо училась.

Парень удивился. В сдержанном голосе ее витал намек на сантименты.

- У каждого свои причины учиться. И у тебя они тоже есть. Вот и все.

Райсин не знал, что сказать, поэтому легко поклонился и ушел.

Едва он окунулся в вечерние сумерки, раздались громкие аплодисменты.

От неожиданности юноша растерялся. Он привык к презрительным взглядам, но никак не к благодарности. Вернее, ему было проще, когда его осуждали.

Только парень задумался, как с этим быть, аплодисменты внезапно утихли, толпа расступилась.

Не удостоив испуганных учеников и взглядом, вперед бесцеремонно вышла красивая блондинка с голубыми глазами и драконом на шляпке - Шар.

В отличие от нарядно одетых учеников она предстала в обычной форме.

Яя насторожилась и встала поближе к Райсину.

Шар выпятила грудь и посмотрела на него свысока.

- Как низко пал Вечер. Чтобы такие, как ты, становились «Перчатками» - мир, должно быть, на грани краха, - ядовито сказала она.

А затем внезапно повела себя странно: кончик ее носа покраснел, взгляд заметался, она явно нервничала и неожиданно выставила вперед руку.

На ее ладони лежала небольшая коробочка, опоясанная золотистой лентой.

- ...Что это?

- Дурак, что ли? Ясно же, что подарок. В итоге ты, э-э, помог мне, так что, по правде говоря...

Райсин взял коробочку и развязал ленту.

Внутри лежал серебряный кулон.

- Это амулет. Защитных чар не вижу, но есть руны, - сказала Яя.

- Это защитный амулет. Он хорошо подходит твоему варварскому стилю боя.

- Возьми его, Райсин. У Шар чуть голова не разболелась при выборе.

- З-з-замолчи, Зигмунд! С завтрашнего дня будешь питаться хлебными крошками! - Блондинка покраснела до кончиков ушей и недовольно скрестила руки. - В этом нет никакого скрытого смысла. Это, как говорят в Японии, «посылка СО противнику».

- Сингэн бы тогда умер. Это же просто газовая атака*.

Хотя, подарок неплохой. Райсин с благодарностью принял его.

Шар фыркнула и отвернулась.

Затем с серьезным видом повернулась снова.

- Надеюсь, ты понимаешь, что на Вечере...

- Мы будем врагами.

- Верно. Ни я, ни Зигмунд сдерживаться не будем.

- А вот я могу.

- Что за... дурацкие вещи ты...

- Я сдерживаться не буду, - с жуткой улыбкой вмешалась Яя. - Я не буду сдерживаться.

Она сказала это дважды. Видимо, для нее это важно.

Но Яя права. Вечер - не простая битва, в которой можно поддаваться. У них есть мечта, от которой они не могут отказаться.

Конечно, это касается не только Шар. У всех участников есть «цель», ради которой они сражаются.

И с мечтой на кону им приходится стремиться к победе.

Райсин поднял глаза и посмотрел на быстро тускнеющее небо.

Итак, занавес Вечера поднимается.

1. Шарлотта спутала □ (shio, соль) и угарный газ,СО

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951819>